

Эти противоречивые слова явно свидетельствовали о том, что 18793 познал правду. По его поведению также было видно, насколько нестабильным было его эмоциональное состояние.

Если бы на месте Микса был кто-то добрый, он бы либо попытался успокоить 18793, либо просто промолчал. Но такие добрые поступки могли принести лишь благодарность, а Микс хотел веры.

Поэтому он не только не успокоил 18793, но и еще больше раззадорил его.

— Это я разрушил все? Ты сам заговорил об этом, — Микс смотрел на него свысока. — Хватит притворяться и обманывать себя. Мы все одинаковы. В этом проклятом месте нет святых. Она не была ею, и ты тоже.

— Или ты настолько слаб, что не можешь жить без опоры и надежды?

18793 яростно посмотрел на Микса, словно хотел убить его на месте. Однако, в отличие от его взгляда, его тело оставалось неподвижным.

— Если тебе нужна опора, разве я не лучший выбор?

18793 приоткрыл рот, словно хотел что-то сказать, но в итоге плотно сжал губы.

Для Микса молчание иногда было началом согласия.

Его выражение лица стало менее агрессивным. Когда его красивое лицо излучало мягкость и обаяние, почти никто не мог ему отказать. Особенно если его слова звучали так убедительно.

— Я знаю, почему ты выбрал ее. Просто потому, что она умерла, умерла в самый прекрасный момент твоих воспоминаний, унеся с собой все твои мечты и эмоции.

Смерть в устах Микса никогда не была тяжелой темой. В конце концов, он каждый день сталкивался с ней.

— Умершая, она никогда не сможет причинить тебе вреда, поэтому она навсегда останется в твоём сердце как символ доброты и света.

Если бы сейчас кто-то внимательно посмотрел в глаза 18793, он бы увидел, что они полны неестественности от того, что его мысли были раскрыты.

— Но не забывай, хотя умершая она никогда не сможет причинить тебе вреда, она также никогда не сможет помочь тебе.

В глазах 18793 Микс сейчас был так похож на того маленького Микса, и в то же время так от него отличался. Его речь стала более совершенной, его обаяние — более неотразимым. Он был как огонь: ты знаешь, что он опасен, но все равно хочешь броситься в него, чтобы ощутить мимолетное тепло и надежду.

Микс продолжал:

— А если ты выберешь меня, все будет иначе. Хотя живой я могу причинить тебе вред, но живой я смогу вывести тебя отсюда, из этого проклятого места. Я могу привести тебя к свободе, к солнцу, пробудить силу в твоих генах. Ты станешь сильным, неуязвимым!

И станешь моим оружием, чтобы уничтожить все, что я ненавижу.

На мгновение 18793 действительно хотел кивнуть, несмотря на то, что знал: за словами Микса скрываются невысказанные намерения. Но свобода, солнце — это было слишком заманчиво.

Однако Микс больше не был тем маленьким мальчиком, а 18793 — тем, кто скрывал свои стремления за маской безразличия. Сейчас он открыто показывал свои желания, но не позволял им овладеть собой.

— С самого рождения ты всегда получал больше предпочтения, чем все мы вместе взятые.

Хотя эти слова звучали немного завистливо, в голосе 18793 не было ревности. Настоящей ревнивицей была та девочка, та, которая, как и он, никогда не имела имени.

Среди их группы подопытных, среди бесчисленных экспериментов Гидры, Микс был единственным, кто с рождения получил имя. Он словно был создан, чтобы показать, что такое предпочтение. Даже в таком месте, как Гидра, даже в руках тех холоднокровных ученых, Микс все равно получал предпочтение.

Хотя для обычных людей это, возможно, не значило бы ничего. Но для таких, как 18793, это предпочтение было настолько явным, что вызывало удивление.

Но...

— Мы с тобой разные.

С самого начала мы были разными, и всегда будем такими.

Услышав эти слова, Микс удивленно приподнял бровь. В этом мире не может быть никого, подобного ему. Он — уникальное чудо.

Слушая его самовлюбленные мысли, 18793 невольно покачал головой. Оказывается, из них троих единственным, кто не изменился, был Микс.

Но его «разные» относились не к тому, о чем думал Микс.

— Посмотри на меня. Посмотри на мое чудовищное лицо. Какая разница для меня между внешним миром и этим местом?

Здесь он был подопытным, но разве в внешнем мире было бы иначе?

Люди никогда не принимают тех, кто отличается, особенно таких, как он, чья внешность сразу выдает его как чужого.

Возможно, судьба была predetermined с момента его рождения. Ему не суждено было обрести свободу и солнце.

18793 был полон пессимистичных мыслей о судьбе, а Микс, как назло, не верил в судьбу. Или, точнее, он верил только в ту судьбу, которую сам выбирал.

Чувства людей никогда не совпадают. Так же, как Микс никогда не мог понять стыд и отчаяние 18793, вызванные его внешностью.

Но, зная о человеческой подлости, Микс, хотя и не мог сопереживать, мог понять опасения 18793.

Все, что выходит за рамки общепринятых стандартов, становится объектом неприятия.

В этом Микс и 18793 были похожи, но их различия были противоположны, и результаты тоже.

Микс был намного выше стандартов, поэтому его «отличие» приносило ему больше хорошего. А 18793 был намного ниже, поэтому он получал больше зла.

Хотя Микс не разделял его пессимистичных взглядов, хотя его знания о внешнем мире в основном ограничивались тем, что ему внушили Гидра, он должен был признать, что опасения 18793 были небезосновательными.

Но что с того? Ведь та свобода и солнце были лишь приманкой, чтобы привлечь его.

18793 никогда не получит настоящей свободы, а если и получит, то точно не от Микса.

Потому что Микс хотел превратить его из подопытного Гидры в свое оружие. По сути, ничего не изменилось.

Просто он, возможно, будет щедрее Гидры и даст ему немного свободы, когда тот не будет нужен.

Он никогда не был хорошим человеком, и даже их «детская дружба» не оказала на него большого влияния.

Если бы он продолжал идти по этому пути, возможно, в будущем он стал бы самым сильным и опасным противником своих «отцов». Но судьба никогда не идет по скучному, предсказуемому сценарию.

Поэтому будущее Микса было дорогой, которую никто не мог представить.

18793 обладал способностью читать чужие мысли, но иногда, даже если ты можешь понять других, это не значит, что ты можешь контролировать свои собственные чувства.

С самого начала, когда они были еще юными, сердце 18793 бешено билось ради Микса.

Это биение не было любовью или верой, которую хотел Микс. Если уж на то пошло, это было смесью стремления, желания, мечты и одержимости. Микс был тем, кем 18793 хотел стать.

Но с самого рождения он не был тем, кого судьба благоволила.

<http://bllate.org/book/16774/1541698>